

Кодзаев Заур Альбертович
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности.

Принцип уголовного судопроизводства «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» и его реализации

Аннотация. В статье характеризуется принцип уголовного судопроизводства «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту», а также выявляются проблемы его реализации. На основе выявленных проблем автор дает некоторые рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, защита, право на защиту, уголовный процесс, судопроизводство.

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Обеспечение права на защиту является проявлением демократических основ правового государства, а также необходимым условием соблюдения законности и правопорядка при расследовании преступлений и отправлении правосудия.

Реализация права подозреваемого (обвиняемого) на защиту служит не только охране его законных интересов, но и создает определенный баланс с

уголовным преследованием, что позволяет успешно реализовать назначение уголовного судопроизводства.

В то же время в юридической литературе (и не только в ней) прочно устоялось мнение о нецелесообразности наделяния подозреваемого (обвиняемого) столь широкими возможностями по защите своих прав и законных интересов, дающими при их недобросовестном использовании возможность уклонения от уголовного преследования. При этом отмечается, что дисбаланс прав потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) в пользу последнего идет вразрез с основополагающими принципами, в том числе с принципом состязательности, предполагающим равенство сторон [1, с. 18].

В целом соглашаясь с этим мнением, хотелось бы отметить, что решение этой проблемы находится несколько в другой плоскости – не в ограничении права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, а в расширении прав потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, в создании для них оптимальных условий реализации их законных интересов, а также в разработке правовых механизмов, препятствующих злоупотреблению недобросовестными лицами предоставленными им законом правами.

Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту незыблемо. Сам принцип обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту пронизывает все уголовное судопроизводство красной нитью. При расследовании преступлений подозреваемый (обвиняемый) в соответствии со ст. 46 и 47 УПК РФ пользуется предоставленными ему правами.

Уголовно-процессуальный закон не только провозглашает право подозреваемого (обвиняемого) защищаться, но и требует от дознавателя, следователя, прокурора и суда обеспечения обвиняемому возможности пользоваться своими правами, которые, в частности, должны быть ему четко разъяснены (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» (п. 1.9) также обязывает прокуроров на всех стадиях досудебного производства

обращать особое внимание на соблюдение права подозреваемого и обвиняемого на защиту. При этом необходимо иметь в виду, что заявленный этими лицами отказ от защитника не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле.

Таким образом, речь идет не просто о провозглашении права на защиту, а об обязательном его обеспечении, т.е. создании гарантий для реального осуществления этого права.

Несоблюдение предписаний уголовно-процессуального закона влечет существенное нарушение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и, как следствие, признание доказательств недопустимыми.

Более того, Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» отметил, что по буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность [2, с. 19].

Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту заключается и в том, что они могут пользоваться помощью защитника с определенного законом момента.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле:

1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 – 5 ст. 49 УПК РФ;

2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

– предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ;

– применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;

4) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;

5) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

6) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Полагаем, что появление защитника в деле на раннем этапе производства не должно создавать для следователя, дознавателя непреодолимых трудностей и должно благоприятствовать качеству расследования. Кроме того, допуск к участию в уголовном деле на ранних этапах расследования, несомненно, способствует большему обеспечению прав обвиняемого (подозреваемого). Однако эффективность защиты в целом во многом зависит от того, насколько отлажен механизм своевременного вступления защитника в дело и в какой мере защитник использует имеющиеся в его распоряжении возможности защиты [3, с. 64].

К сожалению, практика показывает, что, с одной стороны, органы предварительного расследования зачастую недооценивают конституционное право на защиту, а также требования уголовно-процессуального

законодательства о предоставлении подозреваемому (обвиняемому) защитника, с другой стороны, защитник не всегда действует в дозволенных законом рамках и с соблюдением положений адвокатской этики.

Возникающие на практике сложности в обеспечении подозреваемых (обвиняемых) при расследовании преступлений помощью защитника обусловлены следующими обстоятельствами.

1. Недостаточное количество адвокатов.

Особенно остро эта проблема стоит, когда в помощи защитника нуждаются несколько подозреваемых, обвиняемых по одному уголовному делу, и их интересы противоречивы, требуется несколько защитников, а по УПК РФ подозреваемого следует допросить не позднее 24 часов с момента фактического задержания.

Обеспечение следователем обязательного участия защитника подозреваемого или обвиняемого нередко связано со значительными трудностями, в связи с отсутствием на данный момент незанятых адвокатов, а в некоторых отдаленных районах России адвокаты вообще отсутствуют. Поэтому обращение с просьбой о предоставлении защитника не может быть удовлетворено. Вместе с тем судебная практика твердо идет по пути признания факта нарушения права на защиту в случае, если ходатайство любого подозреваемого или обвиняемого о предоставлении ему защитника было не выполнено. В связи с этим, несмотря на возникающие трудности и вызываемое затягивание следствия, как правило, принимаются все меры для привлечения в дело защитника, когда этого требует уголовно-процессуальное законодательство. Однако если этот вопрос как-то разрешим в условиях крупных городов, то он крайне затруднителен в отдаленных районах [4, с. 14].

Отсутствие в районах специалистов, имеющих высшее юридическое образование и стаж юридической работы не менее двух лет, препятствует заполнению вакантных штатов юридических консультаций. Проблема решается лишь в определенной степени за счет привлечения адвокатов из сопредельных районов.

В настоящее время назрела настоятельная необходимость проработать на законодательном уровне вопрос о внесении необходимых дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Решение проблем также возможно за счет увеличения ресурсного обеспечения адвокатской деятельности государством [5, с. 54].

2. Невозможность замены защитника в требуемый срок.

Согласно п. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания; в соответствии с ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. В то же время согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь (в ред. ФЗ от 05.06.2007 № 87-ФЗ) или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый (обвиняемый) не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Таким образом, соблюдение требований одной из вышеуказанных норм уголовно-процессуального закона автоматически приводит к нарушению других.

3. Низкая платежеспособность доверителей.

Важнейшей гарантией подозреваемого (обвиняемого) на защиту является положение уголовно-процессуального закона об обязательном участии защитника (ст. 51 УПК РФ). В соответствии с этой статьей участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) подозреваемый (обвиняемый) не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ;

2) подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним;

3) подозреваемый (обвиняемый) в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

4) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;

5) подозреваемый (обвиняемый) не владеет языком, на котором ведется производство по делу;

6) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или смертная казнь;

7) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

8) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ [6, с. 11].

В завершение хотелось бы отметить, что проблема обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту на досудебных стадиях уголовного судопроизводства многогранна и этой проблеме должно уделяться самое пристальное внимание. Кроме того, научным и практическим работникам не стоит забывать о том, что назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, равно как и в защите личности от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Литература

1. Скоба Е.В. Конституционное право участников уголовного судопроизводства на получение квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2010. № 2.

2. Карпухин А.Д. Уголовное преследование и защита на предварительном следствии // Российский следователь. 2009. № 3.

3. Гуляев А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Юристъ, 2012.

4. Баранов А.М. Обеспечение законности уголовного преследования и права на защиту в досудебном производстве // Адвокатская практика. 2003. № 6.

5. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7.

6. Дациева Х.Г. Защита от уголовного преследования: пробелы в законодательстве // Мировой судья. 2010. № 8.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6